

РАССМОТРЕНО
на заседании методической
комиссии гуманитарных и
программно-вычислительных
дисциплин
Председатель МК И.А.Овчинникова
Протокол № 12 30.08 2024 г.

УТВЕРЖДАЮ
Директора СКГ(ф)СПбГУТ

А.В.Казаков
« 30 » 08 2024 г.

Контрольно-оценочные средства для промежуточной аттестации по учебной дисциплине ОУП. 1 Русский язык по специальностям:

- 09.02.06. Сетевое и системное администрирование
- 09.02.07. Информационные системы и программирование
- 11.02.15. Инфокоммуникационные сети и системы связи
- 11.02.18 Системы радиосвязи, мобильной связи и телерадиовещания

Промежуточная аттестация

Экзамен является промежуточной формой контроля, подводит итог освоения общеобразовательной учебной дисциплины ОУП. 1 Русский язык и проверяет сформированность у студента соответствующих предметных результатов:

- 1) сформировать системы знаний о нормах современного русского литературного языка и их основных видах (орфоэпические, лексические, грамматические, стилистические; уметь применять знание норм современного русского литературного языка в речевой практике, корректировать устные и письменные высказывания; обобщать знания об основных правилах орфографии и пунктуации, уметь применять правила орфографии и пунктуации в практике письма; уметь работать со словарями и справочниками, в том числе академическими словарями и справочниками в электронном формате;
- 3) сформировать знания о признаках текста, его структуре, видах информации в тексте; уметь понимать, анализировать и комментировать

основную и дополнительную, явную и скрытую (подтекстовую) информацию текстов, воспринимаемых зрительно и (или) на слух; выявлять логико-смысловые отношения между предложениями в тексте; создавать тексты разных функционально-смысловых типов; тексты научного, публицистического, официально - делового стилей разных жанров (объем не менее 150 слов);

б) уметь использовать разные виды чтения и аудирования, приемы информационно-смысловой переработки прочитанных и прослушанных текстов, включая гипертекст, графику, инфографику и другое (объем текста для чтения – 450-500 слов; объем прослушанного или прочитанного текста для пересказа от 250 до 300 слов); уметь создавать вторичные тексты (тезисы, аннотация, отзыв, рецензия и другое); обобщить знания о языке как системе, его основных единицах и уровнях: обогащение словарного запаса, расширение объема используемых в речи грамматических языковых средств; уметь анализировать единицы разных уровней, тексты разных функционально-смысловых типов, функциональных разновидностей языка (разговорная речь, функциональные стили, язык художественной литературы), различной жанровой принадлежности; сформированность представлений о формах существования национального русского языка; знаний о признаках литературного языка и его роли в обществе;

7) обобщить знания об изобразительно-выразительных средствах русского языка; совершенствование умений определять изобразительно-выразительные средства языка в тексте.

Экзамен по дисциплине ОУП. 1 Русский язык проводится в форме диктанта. Результаты экзамена определяются на основании письменной работы и оцениваются отметками «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно».

Время, отведённое на проведение экзамена – 4 часа.

Диктант — одна из основных форм проверки орфографической и пунктуационной грамотности. Для диктанта используется связный текст. Объём диктанта для студентов 1 курса - 150-170 слов (при подсчете слов учитываются как самостоятельные, так и служебные слова). Диктант пишется 40 минут. Студентам предоставляется один вариант диктанта из десяти.

Критерии выставления оценки за диктант :

При оценке диктанта важно учитывать характер ошибки.

К негрубым относятся ошибки:

- 1) в исключениях из правил;
- 2) в написании большой буквы в составных собственных наименованиях;

- 3) в случаях слитного и раздельного написания приставок в наречиях, образованных от существительных с предлогами, правописание которых не регулируется правилами;
- 4) в случаях раздельного и слитного написания НЕ с прилагательными и причастиями, выступающими в роли сказуемого;
- 5) в написании Ы и И после приставок;
- б) в случаях трудного различия НЕ и НИ (Куда он только не обращался! Куда он ни обращался, никто не мог дать ему ответ. Никто иной не...; не кто иной, как; ничто иное не... ; не что иное, как.) ;
- 7) в собственных именах нерусского происхождения;
- 8) в случаях, когда вместо одного знака препинания поставлен другой;
- 9) в пропуске одного из сочетающихся знаков препинания или в нарушении их последовательности.

При подсчете ошибок две негрубые считаются за одну ошибку. Необходимо учитывать также повторяемость и однотипность ошибок. Если ошибка повторяется в одном и том же слове или в корне однокоренных слов, то она считается за одну ошибку. Первые три однотипные ошибки считаются за одну, каждая следующая подобная ошибка учитывается самостоятельно. Если в одном непроверяемом слове допущены 2 и более ошибок, то все они считаются за одну ошибку.

При наличии в диктанте более 5 поправок (исправление неверного написания на верное) оценка снижается на один балл.

Отличная оценка не выставляется при наличии трех и более исправлений. Диктант оценивается одной оценкой.

Оценка «5» выставляется за безошибочную работу, а также при наличии в ней 1 негрубой орфографической или 1 негрубой пунктуационной ошибки.

Оценка «4» выставляется при наличии в диктанте 2 орфографических и 2 пунктуационных ошибок, или 1 орфографической и 3 пунктуационных, или при отсутствии орфографических ошибок, но при 4 пунктуационных. Оценка «4» может выставляться при 3 орфографических, если среди них есть однотипные.

Оценка «3» выставляется за диктант, в котором допущены 4 орфографические и 4 пунктуационные ошибки, или 3 орфографические и 5 пунктуационных, или 7 пунктуационных ошибок при отсутствии орфографических ошибок. Оценка «3» может быть поставлена также при наличии 6 орфографических и 6 Пунктуационных, если среди тех и других имеются однотипные и негрубые ошибки.

Оценка «2» выставляется за диктант, в котором допущено до 7 орфографических и 7 пунктуационных ошибок, или орфографических и 8 пунктуационных ошибок, 5 орфографических и 9 пунктуационных ошибок, 8 орфографических и 6 пунктуационных ошибок.

Тексты диктантов.

№ 1.

Ночь была темной. Луна хотя и взошла, однако же ее скрывали густые облака, покрывавшие горизонт. Совершенная тишина царствовала в воздухе. Ни малейший ветерок не рябил гладкую поверхность заснувшей реки, быстро и молча катившей свои воды к морю. Кое-где только слышался легкий плеск у крутого берега от отделившегося и упавшего в воду комка земли. Иногда утка пролетала над нами, и мы слышали тихий, но резкий свист ее крыльев. Порой сом всплывал на поверхность воды, высовывал на мгновение свою безобразную голову и, хлестнув по струям хвостом, опускался в глубину. Опять все тихо. Вдруг раздается глухой, протяжный рев и долго не проходит, как будто застывая в безмолвной ночи. Это олень бродит далеко-далеко и зовет самку. Сердце трепещет от этого звука у охотника, и перед глазами его ясно рисуется гордый рогаль, тихо пробирающийся по камышу. Лодка между тем незаметно скользит, подвигаемая осторожными ударами весел. Высокая неподвижная фигура Степана неясно вырисовывается на горизонте. Белое длинное весло его двигается неслышно взад и вперед и только изредка переносится с одной стороны лодки на другую. (167 слов) (По И. Бильфельду)

№ 2.

Деревня была где-то за лесом. Если идти в нее по большой дороге, нужно отмахать не один десяток километров; если пойти лесными тропинками, путь урежется вдвое. Толстые корни обхватили извилистую тропу. Лес шумит, успокаивает. В стылом воздухе кружатся жухлые листья. Тропинка, петляя среди деревьев, поднимается на пригорки, спускается в ложбинки, забираясь в чащобу осинника, выбегает на зарастающие ельником поляны, и кажется, что она так и не выведет тебя никуда. Но вот вместе с листьями начинают кружиться снежинки. Их становится больше и больше, и в снежном хороводе не видно уже ничего: ни падающих листьев, ни тропы. Осенний день как свеча: тлеет-тлеет тусклым огнем и угаснет. На лес наваливаются сумерки, и дороги совсем не видно; не знаешь, куда идти. Жутко и страшно в темноте, а Марина совсем одна. Идти дальше рискованно: осенью северные леса страшны волками. Марина забирается на дерево и решает переждать длинную ночь в лесу. Мокрый снег напоил влагой пальто. Холодно, и ноют обмороженные ноги. Наконец в промозглом рассвете неожиданно закричали петухи. Деревня, оказывается, была совсем рядом. (168 слов) (По Л. Фролову)

№ 3.

Человек обедняет свою духовную жизнь, если он высокомерно смотрит сверху вниз на все живое и неживое, не наделенное его, человеческим, разумом. Ведь жизнь людей, какой бы сложной она ни была, как бы далеко ни простиралась наша власть над окружающим миром, – всего лишь частица жизни природы. Ведь то, что мы о ней знаем сегодня, так мало по сравнению с тем таинственным, удивительным и прекрасным, что нам предстоит еще о ней узнать. Может быть, узнать именно сегодня, когда человеку важно связать в своем сознании новейшие данные об элементарных частицах, о «белых карликах» и «черных дырах» Вселенной с белоснежностью ромашек на лесных полянах, с роскошными, пульсирующими созвездиями над головой, где-нибудь посреди бескрайней степи. Нам по-прежнему интересны повадки зверей и птиц – диковинных заморских и наших, знакомых с детства. Нам интересно многое: почему такой дремучий зверь, как медведь, легко поддается дрессировке; не угрожает ли серому волку занесение в Красную книгу (туда ученые заносят животных, которым грозит исчезновение с лица планеты); как быстро растут кристаллы горного хрусталя и почему считается целебным лист обыкновенного подорожника. (169 слов) (По И. Акимовскому)

№ 4.

Все, что было кругом, не располагало к обыкновенным мыслям. Направо темнели холмы, которые, казалось, заслоняли собой что-то неведомое и страшное, налево все небо над горизонтом было залито багровым заревом, и трудно было понять, был ли то где-нибудь пожар или же собиралась восходить луна. Даль была видна, как и днем, но уж ее нежная лиловая окраска, затуманенная вечерней мглой, пропала, и вся степь пряталась во мгле... В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни. Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, все прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью. Однообразная трескотня убаюкивает, как колыбельная песня, едешь и чувствуешь, что засыпаешь, но вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы или раздастся неопределенный звук, похожий на чей-то голос, и дремота опускает веки... Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко-приторен и нежен. Сквозь мглу видно все, но трудно разобрать цвет и очертания предметов. (168 слов) (А. Чехов)

№ 5.

Теплый безветренный день угас. Только далеко на горизонте, в том месте, где зашло солнце, небо еще рдело багровыми полосами, точно оно было вымазано широкими ударами огромной кисти, омоченной в кровь. На этом странном и грозном фоне зубчатая стена хвойного бора отчетливо рисовалась грубым, темным силуэтом, а кое-где торчавшие над ней прозрачные круглые верхушки голых берез, казалось, были нарисованы на небе легкими штрихами нежной зеленоватой туши. Чуть-чуть выше розовый отблеск гаснущего заката незаметно для глаз переходил в слабый оттенок выцветшей бирюзы... Воздух уже потемнел, и в нем выделялся ствол каждого дерева, каждая веточка, с той мягкой и приятной ясностью, которую можно наблюдать только ранней весной, по вечерам. Слышалось иногда, как густым басом гудит, пролетая где-то очень близко, невидимый жук и как он, сухо шлепнувшись о какое-то препятствие, сразу замолкает. Кое-где сквозь чащу деревьев мелькали серебряные нити лесных ручейков и болотец. Лягушки заливались в них своим торопливым, оглушительным криком; жабы вторили им более редким, мелодическим уханьем. Иногда над головой пролетала с пугливым кряканьем утка да слышно было, как с громким и коротким бляением перелетает с места на место бекас-баранчик. (177 слов) (По А. Куприну)

№ 6.

Профессор жил в комнате, где властвовали и враждовали, как два противоположных начала, книги и картины. Книгам удалось захватить все пространство комнаты: гигантские шкафы высились по стенам, как книжные крепости; стол, втиснутый между стенами, был полонен книгами; они захватили и кресла, и маленький шахматный столик, где лежали аккуратно связанными стопками. Они владели и воздухом комнаты, наполняя его особым запахом бумаги и старинных переплетов; книги насыщали воздух, делая его пыльным и душным. Картины словно хотели раздвинуть комнату и растворить стену, на которой висели, в тихих, спокойных пейзажах. Они наполняли пространство свежим воздухом рощ и мягким, просеянным сквозь облачную дымку солнечным светом. И если в комнату не проникали шорохи листьев и шепот трав, то лишь потому, что на всех картинах царила тишина. Только ее да мечтательную задумчивость природы изображал на своих полотнах художник. Вечерами с улицы в комнату проникал свет фонарей, и она, казалось, наполнялась рыхлым серым веществом. В тех местах, где стояли книжные шкафы, вещество сгущалось до совершенно черного цвета. (158 слов) (По А. Казанцеву)

№ 7.

Сквозь чащу черёмухи пробираемся к берегу. Конец июня, а она только-только оделась по-весеннему. Запоздалым сиреневым цветом горит багульник, а берёзка, не поверив лету, стоит голая. Тайга, увидев простор Байкала, катится к нему по сопкам ярусами зелени и у самой воды замирает. Пощупав корнями воду, лиственницы, березы и сосны раздумали купаться, остановились, а тайга напирает сзади, остановиться не может. Оттого на берегу лежат поваленные деревья - великаны, загородив дорогу к озеру. Удивительно видеть здесь апрель и июнь сразу. За спиной запахи лета, а на Байкале – точь-в-точь Волга в разливе. То же безбрежное водное пространство, те же льдины стадами. Байкал вскрывается поздно, и до конца мая носятся по воде ледяные стада. В июне они пристают к берегу и тут, у валуна, медленно оседают, неожиданным шорохом пугая зверей у водоёма. Чистая, как слеза, вода Байкала не терпит мусора, и в штормовую погоду он швыряет на берег обломки лодок, коряги. Ни соринки в воде! Дальние синие сопки сливаются с закатными полосами, и их медленно заволакивает вечерняя дымка. (161 слово)

№ 8.

Ночь давно, а я всё ещё бреду по горам к перевалу, бреду под ветром, среди холодного тумана, и безнадежно, но покорно идёт за мной в поводу мокрая, усталая лошадь, звякая пустыми стременами. В сумерки, отдыхая у подножия сосновых лесов, за которыми начинается этот голый, пустынный подъём, я смотрел в необъятную глубину подо мною с тем особым чувством гордости и силы, с которым всегда смотришь с большой высоты. Ещё можно было различить огоньки в темнеющей долине далеко внизу, на побережье тесного залива, который всё расширялся и обнимал полнеба. Но в горах уже наступила ночь. Темнело быстро, я шёл, приближаясь к лесам, – и горы вырастали всё мрачней и величавее, а в пролёты между их отрогами с бурной стремительностью валился косыми, длинными облаками густой туман, гонимый бурей сверху. Он срывался с плоскогорья, которое окутывал гигантской рыхлой грядой, и своим падением как бы увеличивал хмурую глубину пропастей между горами. Он уже задымил лес, надвигаясь на меня вместе с глухим, глубоким и нелюдимым гулом сосен. Повеяло зимней свежестью, понесло снегом и ветром. (167 слов) (По И. Бунину)

№ 9.

Часто осенью я пристально следил за падающими листьями, чтобы поймать ту незаметную долю секунды, когда лист отделяется от ветки и начинает падать на землю. Я читал в старых книгах о том, как шуршат падающие листья, но я никогда не слышал этого звука. Если листья и шуршали, то только на земле, под ногами человека. Шорох листьев в воздухе казался мне таким же неправдоподобным, как рассказы о том, что весной слышно, как прорастает трава. Я был, конечно, неправ. Нужно было время, чтобы слух, отупевший от скрежета городских улиц, мог отдохнуть и уловить очень чистые и точные звуки осенней земли. Бывают осенние ночи, оглохшие и немые, когда безветрие стоит над черным лесистым краем и только колотушка сторожа доносится с деревенской околицы. Была такая ночь. Фонарь освещал колодец, старый клен под забором и растрепанный ветром куст настурции на пожелтевшей клумбе. Я посмотрел на клен и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шепот. (180 слов)

№ 10.

Косые лучи утреннего солнца будили меня рано. Я живо одевался, брал полотенце, книгу и шел купаться к реке в тени березняка, который располагался в полуверсте от дома. Там я ложился на траву и читал, изредка взглядывая на серебряную поверхность реки. А иногда забирался в яблоневый сад, в середину густого малинника. Над головой – яркое горячее небо, а кругом – колючая зелень кустов малины, перемешанных с сорною травой. Темно-зеленая крапива с цветущей макушкой стройно тянется вверх. Разлапистый репейник с неестественно лиловыми цветками грубо растет выше малины и кое-где вместе с крапивою достает до развесистых ветвей старых яблонь. Внизу игловатая травка и молодой лопух, увлажненные росой, сочно зеленеют в вечной тени, как будто и не знают о том, как на листьях яблони ярко играет солнце. В чаще этой всегда сыро, пахнет паутиной, недозрелыми яблоками, малиной. Продвигаясь вперед, спугиваешь воробьев, которые живут в этой глуши, слышишь их торопливое чириканье и удары маленьких крыльев. Вот послышалось пчелиное жужжание и шаги старенького садовника Акима. Ноги мои насквозь мокры, руки обожжены крапивою, голову начинают печь прямые лучи солнца, есть давно хочется. В одиннадцатом часу я обыкновенно приходил домой. (180 слов) (По Л.Н. Толстому).

Составил преподаватель Агафонова Л.В.